

ПРИРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ А.П.ЧЕХОВА

Художественная литература и социально-экологическое знание

Социальная экология, будучи междисциплинарной областью научного знания, нуждаются и в укреплении своих связей с художественной литературой. В истории культуры известны произведения, в которых художественная и научная мысль объединялись для выражения достигнутых знаний о природе. Это – поэма Лукреция Кара “О природе вещей”, “Письма об изучении природы” А. Герцена, “Метаморфоза растений” и “Метаморфоза животных” И. Гёте и многие другие. Авторы отмеченных произведений зафиксировали не только достигнутый в их время уровень духовного освоения природы, но и заложили основы будущих приращений знаний о ней, их выражения доступным для восприятия языком.

Важность художественной культуры в познании природы отмечал и В. И. Вернадский. Он писал, что она “оказывает огромное влияние на научный анализ реальности” [1, с. 465]. Хотя он и считал, что выявление влияния художественной культуры на “научное понимание” биосферы и “еще более ноосферы” есть “дело будущего”, но это “будущее” надо осваивать и приближать уже сегодня. В этой связи возникает вопрос. Через какие линии может связываться художественная литература с социально-экологическим знанием? На наш взгляд, первостепенная значимость художественной литературы для отмеченной области знания состоит в том, что первая может представить свой язык для описания природы, раскрытия многообразных (форм взаимоотношений человека и природы. При использовании ее языка научным знанием возможности рационального познания и описания природы будут значительно усилены. На эту сторону вопроса особое внимание обратил один из основателей физической географии А. Гумбольдт. В своей книге “Картины природы” (1807г.) он отмечал важность описания природы как с помощью языка науки, так и средствами литературы. По его мнению, язык науки не позволяет описать все многообразие и красоту природных явлений. В силу этого за пределами рационального знания остаются их многие стороны и аспекты. Но “пылкая фантазия поэта и изобразительное искусство художника открывают богатый источник для восполнения недостающего. Из этого источника наше воображение черпает живые картины экзотической природы” [2, с.136]. Именно сочетание естественнонаучного и гуманитарного подходов, языка науки и литературы, особенно ее “образности”, позволило А. Гумбольдту представить своим современникам и будущим поколениям людей настоящую Картину Природы. Образовательный и воспитательный потенциал этой Книги Природы сохраняется и в наши дни. Для социально-экологического знания особую значимость может иметь существенная особенность описания природы в произведениях писателей и поэтов – это ее антропоморфизация. Наделение природы и ее отдельных явлений качествами человека, их одухотворение позволяет зафиксировать такие грани природных процессов и явлений, которые не всегда отмечаются научным знанием. Они как бы остаются за пределами рационального мышления и внимания естествоиспытателя. Совсем иное отношение к ним происходит при их психологизации. В этом случае природа и ее отдельные процессы и явления становятся объектами наших переживаний и соизмеримыми с человеком, его потребностями. Да и сам человек становится частью природы. В художественной

литературе человек и природа чаще всего предстают взаимосвязанными сторонами, частями единой живой системы – биосферы. Вот почему психологизация природы в произведениях писателей и поэтов – это не только средство ее художественного освоения, но и механизм приближения природы к человеку. Тем самым природа становится все более понятной человеку.

Предметом внимания представителей социально-экологического знания может стать и то прогнозное описание природы, которое весьма часто имеет место в художественной литературе. У писателей и поэтов высоко развито чувство сопереживания и бескорыстного отношения к природе. Уже по самым малейшим нарушениям равновесия в отдельных природных комплексах они улавливают разрушительные тенденции, опасные для будущего природы и человека. Так, поэт Н. Клюев на допросе в изоляторе ОГПУ 15 Февраля 1934 года говорил, что осуществляемая в стране политика коллективизации и индустриализации разрушает природную основу и красоту русской народной жизни. Причем это разрушение приводит к возрастанию страданий и гибели миллионов русских людей и гибели природы. В образной форме эта мысль была им выражена в стихотворении “Песня Гамаюна”. Оно заканчивается словами:

*Нам вести душу обожгли,
Что больше нет родной земли,
Что зыбь Арала в мертвой тине,
Замолк Грицько на Украине,
И Северь – лебедь ледяной –
Истек бездомною волной,
Оповещающая корабли,
Что больше нет родной земли!*

Отмечая возможные линии связи художественной литературы с социальной экологией, следует иметь в виду и то, что в настоящее время вторая становится не только областью научного знания, но и учебной дисциплиной. Ее включение в учебный процесс имеет важное значение для формирования научных знаний о природе, характере взаимоотношений с нею человека и общества, выработке экологического сознания у учащихся и студентов. При реализации последней цели надо учитывать сложность структуры экологического сознания, наличия в нем рациональных и чувственно-эмоциональных сторон.

Чувственная и эмоциональная стороны экологического сознания, необходимость их развития у учащихся и студентов, ставят задачу включения в учебный процесс художественной литературы. Она в наибольшей мере влияет на становление чувств, эмоций, нравственных норм и эстетических идеалов, “образов природы”, возможных типов отношения человека к природе. Хотя в учебном процессе художественная литература в основном выполняет воспитательные функции, тем не менее, в ходе ее преподавания и использования ее “образов природы” в курсе социальной экологии могут решаться и задачи формирования ценностных и нормативных знаний о природе, этического и эстетического отношения к ней, чувства ее красоты и соответствующего эмоционального сопереживания наметившейся дестабилизации, особенно природы Беларуси. Тем самым она должна использоваться и в процессе преподавания социальной экологии.

Включение художественной литературы в учебный процесс будет способствовать гуманитаризации образования и усилению интеграции гуманитарного и естественнонаучного знания. Не об этом ли рассуждал зоолог фон Карен – один

из персонажей повести А. П. Чехова “Дуэль”. Он говорил, что гуманитарные науки “тогда только будут удовлетворять человеческую мысль, когда в движении своем они встретятся с точными и пойдут с ними рядом”. Хотя эту “встречу” он относил к весьма отдаленному будущему, но его надо приближать. Способствовать этому может сам А.П. Чехов, его изображение природы в своих художественных произведениях.

Природа как объективная реальность

Тема природы в творчестве Чехова занимает существенное место. Причем она у него раскрывается в социально-философском аспекте. Он реализует одно из важнейших предназначений художественной литературы – ее умение “образно” выразить объективный мир. В качестве последнего у него чаще всего и выступает природа. У Чехова она не только объективная реальность, но и то, что производит новую жизнь, является ее носителем. Природа сама творит свое разнообразие. Его видение природы – это, прежде всего, “чувство матери”, вечно производящей свои новые формы. Данное понимание природы очень оригинально и образно формулирует Гаев (пьеса “Вишневый сад”): “О природа, дивная, ты блещешь вечным сиянием, прекрасная и равнодушная, ты, которую мы называем матерью, сочетаешь в себе бытие и смерть, ты живишь и разрушаешь...”. Бытие природы, ее созидательную и разрушительную силу Чехов раскрывает при помощи различных типов пейзажей: тайги, степи и т.д. В его пейзажах фиксируется своеобразие существования не только таких природных систем, но и изменчивость их бытия, его конечность и бесконечность. Через смену состояний пейзажа, движение облаков и т.п. Чехов выражает вечность и изменчивость природы в целом. Так, в очерках “Из Сибири” он констатирует не только реальность тайги, но и ее безбрежность. “Сила и очарование тайги, – пишет он, – не в деревьях-гигантах и не в гробовой тишине, а в том, что разве одни только перелетные птицы знают, где она кончается. В первые сутки не обращаешь на нее внимания; во вторые и в третьи удивляешься, а в четвертые и пятые переживаешь такое настроение, как будто никогда не выберешься из этого зеленого чудовища. Взберешься на высокий холм, покрытый лесом, глянешь вперед на восток, по направлению дороги, и видишь внизу лес, дальше холм, кудрявый от леса, за ним другой холм, за ним третий, и так без конца; через сутки опять взглянешь с холма вперед – и опять та же картина...”. Как видим, через чередование и повторение конечных природных систем (холмов) Чехов раскрывает бесправность тайги.

Предметом особого внимания Чехова была степь. В рассказе “Счастье” она изображается им как равнина, “такая же ровная и безграничная, как небо”. По ней “едешь-едешь и никак не разберешь, где она начинается и где кончается” (повесть “Степь”). В различное время суток эта равнина может быть разной. В утренние часы она благоухает жизнью и “музыкой”, которую затягивают кузнечики, сверчки и т.д. А вот в знойные дневные часы степь приобретает “унылый вид”, трава становится “пониклой” и жизнь в ней “замирает”.

Для отражения своеобразия степи Чехов довольно часто в ее пейзажи вводит курганы. Они в степных повестях и рассказах Чехова являются свидетелями покоя природы, ее вечного бытия. В уже упоминавшемся рассказе “Счастье” этот аспект природы изображается следующим образом: “В синеватой дали, последний видимый холм сливался с туманом, ничто не шевелилось; сторожевые и могильные курганы, которые там и сям высились над горизонтом и безграничною степью, глядели сурово и мертво; в их неподвижности и беззвучии чувствовались века и полное равнодушие к человеку; пройдет еще тысяча лет, умрут

миллиарды людей, а они все еще будут стоять, как стояли, нимало не сожалея об умерших, не интересуясь живыми, и ни одна душа не будет знать, зачем они стоят и какую степную тайну прячут под собой”.

В цитируемом положении Чехов фиксирует наличие в природе отошедшей жизни, которую олицетворяют покоящиеся курганы. Величавость реальной живой природы Чехов противопоставляет ее былым, а ныне “неподвижным”, покоящимся формам – курганам. Но эти столь различные состояния природы оказываются тесно связанными. Причем их связующим звеном выступает человек. В этой связи возникает вопрос. А как рассматривает Чехов взаимоотношение человека и природы? Ответ на поставленный вопрос можно дать при анализе прежде всего ценностных аспектов природы.

Природа как ценность

Для Чехова природа не только объективная реальность, но и высочайшая ценность. Через многие свои произведения он просит идею ее ценности. Для него природа – носитель многих форм ценностей. Первостепенными из них являются материальные. Она является источником материальных благ для человека. Данное положение весьма аргументированно обосновывает богатый купец Лопухин (“Вишневый сад”). В его устах оно звучит так: “Иной раз, когда не спится, я думаю: господи, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами...” Здесь под словом “великанами” понимаются богатые люди. Богатая природа есть основа материального благополучия людей, их экономического благосостояния.

Бытие человека Чехов напрямую связывает с бытием природы. Причем не с отдельными ее территориями, а ею всей. Эту зависимость человека от природы он убедительно раскрывает в рассказе “Крыжовник”. Его главный персонаж, ветеринарный врач Иван Иванович пытается внушить своему приятелю, учителю гимназии Буркину, что “человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свои свойства и особенности своего свободного духа”. Природа у Чехова – это та среда, где живут его основные герои и которая определяет не только их материальное, но и духовное бытие. Последнее увязывается им с умением человека видеть красоту природы. Для Чехова и его персонажей она – величайшая ценность. Зарисовки Чеховым красоты природы – самые яркие страницы его произведения, свидетельство оригинальности его эстетического вкуса и уровня духовности. Особенно впечатлительны его изображения красоты степи. Здесь будет достаточным привести одно из них в повести “Степь”: “Едешь час-другой... Попадается на пути молчаливый старик-курган или каменная баба, поставленная бог ведает кем и когда, бесшумно пролетит над землею ночная птица, и мало-помалу на память приходят степные легенды, рассказы встречных, сказки няньки-степнячки и всё то, что сам сумел увидеть и постичь душою. И тогда в трескотне насекомых, в подозрительных фигурах и курганах, в глубоком небе, в лунном свете, в полете ночной птицы, во всем, что видишь и слышишь, начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни; душа дает отклик прекрасной, суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей. И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь сознает, что она одинока, что богатство ее и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышишь ее тоскливый, безнадежный призыв: певца! певца!”.

Отмечая красоту природы, Чехов пытается выразить и духовность человека. Для него человек, способный воспринять красоту природы – это незаурядный

человек. Он наделяет этим качеством тех персонажей своих произведений, которых пытается выделить из их окружения. Так, мальчик Егорушка, которого везут по степи близкие ему люди в город для поступления и учебы в гимназии, наделяется Чеховым способностями не только созерцания красоты степи в разные периоды суток, но и потенциальными возможностями в реализации "страстной жажды жизни" и духовно развитой личности. Личности, которая "услышит" "тоскливый призыв" этой степи, увидит ее "красоту" и "воспоет" ее.

В рассказе "Весной" Чехов рисует другой тип личности. Личности, которая демонстрирует пренебрежительное отношение к природе, свою неспособность видеть ее ценность. Такой личностью выступает садовник Пантелей Петрович: "На природу глядит он с сознанием своего превосходства над ней, и во взгляде у него что-то хозяйское, повелительное и даже презрительное, точно, сидя у себя там в оранжерее или копаясь в саду, он узнал про растительное царство что-то такое, чего не знает никто."

Было бы напрасно толковать ему, что природа величественна, грозна и полна чудесных чар, перед которыми должен склонить свою шею гордый человек. Ему кажется, что он знает все, все тайны, чары и чудеса, а прекрасная весна для него такая же рабыня, как та узкогрудая, исхудалая женщина, которая сидит в пристройке около оранжереи и кормит постными щами его детей".

Здесь Чехов осуждает презрительное и потребительское отношение человека к природе. Для него природа не только "величественна" и носитель "чудесных чар". Она источник знания человека. Причем знаний неисчерпаемых. Так Чеховым формулируется познавательное отношение человека к природе, ее гносеологическая ценность.

Данный аспект природы еще более убедительно раскрывается им в рассказе "день за городом". Его основной персонаж, сапожник Терентий "отвечает на все вопросы, и нет в природе той тайны, которая могла бы поставить его в тупик. Он знает всё. Так, он знает названия всех полевых трав, животных и камней. Он знает, какими травами лечат болезни, не затруднится узнать, сколько лошади или корове лет. Глядя на заход солнца, на луну, на птиц, он может сказать, какая завтра будет погода. Да и не один Терентий так разумен. Силантий Силыч, кабатчик, огородник, пастух, вообще вся деревня, знают столько же, сколько и он."

Учились эти люди не по книгам, а в поле, в лесу, не берегу реки. Учили их сами птицы, когда пели им песни, солнце, когда, заходя, оставляли после себя багровую зарю, сами деревья и травы".

Эстетическая ценность природы у Чехова сочетается с ее нравственной ценностью. Для него природа выступает и источником высокой нравственности человека, фактором ее формирования. В этом плане особую роль он отводит лесу. Одна из героинь пьесы "Дядя Ваня" – Соня выражает его нравственную ценность следующим образом: "Леса украшают землю, ... они учат человека понимать прекрасное и внушают ему величавое настроение. Леса смягчают суровый климат. В странах, где мягкий климат, меньше тратится сил на борьбу с природой и потому там мягче и нежнее человек; там люди красивы, гибки, легко возбудимы, речь их изящна, движения грациозны. У них процветают науки и искусства, философия их не мрачна, отношения к женщине полны изящного благородства..."

Суждения Сони о красоте и нравственной ценности леса вызывают активную реакцию студентов. Особенно эмоционально реагируют на ее слова студентки. Они демонстрируют свое согласие с ней и отмечают значимость ее оценок ценности леса.

“Чувственность” природы

Одной из особенностей типизации природы в произведениях Чехова – это ее одухотворение. Делается это им с одной целью – представить природные существа себе подобными: они мыслят, влюбляются, пишут газетные очерки и т.д. Достаточным свидетельством отмеченному будет одно название отдельных персонажей его рассказов. Это – “муха-писательница” (“Сказка”), “грач-моралист” (“Грач”), “думающий котенок” (“Кто виноват”), “влюбленный карась” (“Рыбья любовь”) и т.д. В ряду таких произведений нельзя не отметить рассказ “Каштанка”, который следует считать вершиной антропоморфного видения Чеховым “братьев наших меньших”.

В отмеченных и других произведениях Чехова делается намек на общую жизненную основу животных и человека, их родства и похожести в жизненных проявлениях. Но эпитеты из жизни человека используются им и для описания природы в целом. При этом природа предстает у него такой, какое настроение человека. Например, в рассказе “Талант” состояние природы соответствует душевной настроенности его основного персонажа: “Художник Егор Саввич, живущий на даче у обер-офицерской вдовы, сидит у себя на кровати и предаётся утренней меланхолии. На дворе скоро осень. Тяжелые, неуклюжие облака пластами облекли небо: дует холодный, пронзительный ветер, и деревья с жалобным плачем гнутся все в одну сторону. Видно, как кружатся в воздухе и по земле желтые листья. Прощай, лето! Эта тоска природы, если взглянуть на нее оком художника, в своем роде прекрасна и поэтична, но Егору Саввичу не до красот, Его съедает скука, и утешает его только одна мысль, что завтра он уже не будет на этой даче”.

Особыми качествами наделяется природа человеком, пребывающим в состоянии крайней подавленности и переживающим личное горе. Так, земский врач Кирилов (рассказ “Враги”), едуший по вызову (как впоследствии оказалось – ложному) к больной и у которого только что скончался шестилетний сын, природу видит по-своему: “Во всей природе чувствовалось что-то безнадежное, больное; земля как падшая женщина, которая одна сидит в темной комнате и старается не думать о прошлом, томилась: воспоминаниями о весне и лете и апатично ожидала неизбежной зимы. Куда ни взглянешь, всюду природа представлялась темной, безгранично глубокой и холодной ямой, откуда не выбраться ни Кирилову, ни Абогину, ни красному полумесяцу...”. Здесь осенняя природа отождествляется с той “падшей женщиной”, которая симулировала свою болезнь, чтобы сбежать с любовником от мужа.

Еще более удручающе воспринимает природу человек накануне своей смерти. Вот как ее видит старик, генерал Аркадий Петрович (рассказ “Скука жизни”). Ночью он проснулся и посмотрел в окно: “Там за окном при ярком свете луны осенний холод постепенно сковывал умирающую природу. Видно было, как серый, холодный туман заволакивал блекнувшую траву и как зябнувший лес не спал и вздрагивал остатками желтой листвы”. В эту же ночь Аркадий Петрович умирает. Трагизм человеческой жизни и природы – это одно-порядковые явления. У Чехова природа выступает не только носителем жизни и ее красоты. По разным причинам она может и “угасать”, и даже “умереть”. Вот почему процесс ее “умирания”, “гибели” был и предметом его внимания.

“Погибель” природы

и необходимость “преумножения” ее ресурсов

Чехов, будучи тонким наблюдателем и ценителем природы, не мог не отметить и тех негативных процессов, которые в ней стали происходить. Семидесятилетних пастух Лука (рассказ “Свирель”) характеризовал их как “погибель” природы. Он ее видел в исчезновении диких зверей в лесах, катастрофическом уменьшении птиц, рыб, усыхании рек. Даже “всякая растения на убыль пошла”.

В природе не осталось ни одного места, которого еще не коснулась всеохватывающая гибель". Причину ее Лука не мог указать. Правда, в отношении гибели лесов его мнение было определенным. Это – деятельность человека: "И рубят их, и горят они, и сохнут, а новое не растет. Что и вырастет, то сейчас его рубят; сегодня взросло, а завтра, гляди, и срубили люди – так без конца краю, куда ничего не останется".

Более конкретное суждение в отношении изменения природной среды России было высказано врачом Астровым (пьесе "Дядя Венья"). Негативные процессы в ней, их усиление он однозначно связывал с разрушительной деятельностью человека: "Русские леса трещат под топором, гибнут миллиарды деревьев, опустошаются жилища зверей и птиц, мелеют и сохнут реки, исчезают безвозвратно чудные пейзажи, и все оттого, что у ленивого человека не хватает смысла нагнуться и поднять с земли топливо... Надо быть безрассудным варваром, чтобы жечь в своей печке эту красоту, разрушать то, чего мы не можем создать... Лесов все меньше и меньше, реки сохнут, дичь перевелась, климат испорчен, и с каждым днем земля становится все беднее и безобразнее".

В цикле очерков "Осколки московской жизни" Чеховым отмечено существенное ухудшение природной среды Подмосковья и города Москвы. Здесь, по его мнению, уже вообще "природы... нет никакой... Леса вырублены, реки загажены фабриками, воздух воняет...". Особенно грязными он считал воды Москвы-реки. Их загрязнение, как и все этой территории, он связывает с развитием промышленности, функционированием природозагрязняющих заводов и фабрик.

Негативное влияние последних на природную среду Чехов отмечает на примере работы кирпичных заводов. Так, в повести "Степь" результаты их работы мальчик Егорушка видит в следующей форме: "А за кладбищем дымились кирпичные заводы. Густой, черный дым большими клубами шел из-под длинных камышовых крыш, приплюснутых к земле, и лениво поднимался вверх. Небо над заводами и кладбищем было смугло, и большие тени от клубов дыма ползли по полю и через дорогу. В дыму около крыш двигались люди и лошади, покрытые красной пылью".

Как видим, разрушительные процессы в природе Чехов не только отмечает, но и указывает на те факторы, которые их вызывают. При этом видна и его гражданская позиция – осуждение всего того, что негативно влияет на природу: потребительское отношение человека к природе, осуществляемому в России техническому прогрессу, отношение властей и российского общества в целом к природе. Последнее он особенно ярко показывает в книге "Остров Сахалин". В ней он пишет о пагубности политики центральной и местной власти по отношению к коренному населению острова и его природе. Чехов называл эту политику колониальной.

Как гуманист и писатель-пейзажист, он не мог не затронуть и ту деятельность людей, которая была направлена на сохранение и приумножение богатств природы. В этом отношении им очень ярко отображается работа Астрова по восстановлению лесов. Последний считал, что "человек одарен разумом и творческой силой, чтобы преумножать то, что ему дано". Для самого Астрова природовосстановительная деятельность была равнозначной его врачебной работе. Более того, она была смыслом его жизни. "Преумножение" ресурсов природы – вот, по Астрову, предназначение "разума" человека и проявление его "творчества".

С результатами природовосстановительной деятельности людей в настоящем Астров связывает и будущее природы и человека. Он говорил: "Когда я прохожу мимо крестьянских лесов, которые я спас от порубки, или когда я слышу, как шумит мой молодой лес, посаженный моими руками, я сознаю, что

климат немножко и в моей власти, и что если через тысячу лет человек будет счастлив, то в этом немножко буду виноват и я. Когда я сажаю березку и потом вижу, как она зеленеет и качается от ветра, душа моя наполняется гордостью...”.

Уверенность Астрова, что состояние природной среды сегодня “немножко и в моей власти” и что “счастье” человека далекого будущего “немножко” зависит и от меня, моей природоохранной и природовосстановительной деятельности следует доводить до сознания учащихся и студентов. Их приобщение к конкретным мероприятиям по сохранению и восстановлению природы – вот та норма деятельности, которая будет “наполнять” и их души “гордостью”, способствовать формированию у них экологического сознания. В этом отношении художественные произведения Чехова могут содействовать не только развитию социально-экологического знания, но и его преподаванию в школах и вузах. Их включение в учебный процесс будет способствовать повышению эффективности преподавания социальной экологии и ее роли в Формировании экологического сознания у учащихся и студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. О науке. – Дубна, 1997. – Т.1.
2. Гумбольдт А. Картины природы. – М., 1959.

SUMMARY

The importance of fiction in nature cognition, in developing socio-ecological knowledge and in moulding person's ecological consciousness is revealed in the article. Analysing the literary work of A.P.Chekhov the author proves its significance in more accurate definition of the concept of "nature". Particular attention is paid to the importance of using Chekhov's fiction in education, in teaching social ecology, in making the interrelation between man and nature more harmonious.